

«Ужель та самая Татьяна?..»

В списках для окончательного голосования на премию Российской кинокритики и кинопрессы «Золотой Овен-99» в номинации «лучшая зарубежная актриса» уверенно лидируют Кейт Блэнчетт («Елизавета») и Лив Тайлер («Онегин», «Планкетт и Маклеоне», «Счастье Куки»). Кто бы ни победил — Елизавета или Татьяна — очевидно, что высокая, полногубая Татьяна с Манхэттена смогла все же завоевать симпатии критики российской, так же, как и международной («Онегин» стал хитом недавнего Сан-Себастьянского фестиваля), несмотря на некоторый скепсис (от умеренного — «что ж, хотя бы не клюква и довольно трогательно», до радикального — «как вообще может существовать Татьяна в англо-американском варианте?»). Пусть даже во всех иностранных синопсисах «энциклопедия русской жизни» укладывается ровно в две строки: «Аристократ Онегин отвергает любовные провинциалки лишь для того, чтобы безумно влюбиться в нее, когда она становится замужней светской дамой».

Лив Тайлер, актриса, модель, родилась в Портленде (Мейн), 1 июля 1977 года. Карьеру модели начала в 15 лет, пойдя по стопам матери, известной модели Бебе Буэлл. Воспитанная рок-музыкантом Тоддом Рундгреном, она много позже узнала, что ее настоящим отцом является Стивен Тайлер, солист группы «Аэросмит». В 17-летнем возрасте она впервые появилась на экране у Брюса Бересфорда в «Немой осени» (Silent Fall), затем последовали «Тяжелый» (Heavy), «Рекорды империи» (Empire Records), «Похищенная красота» Бернардо Бертолуччи, режиссерский дебют Тома Хэнкса «То, что ты делаешь» (That Thing You Do!), «Изобретая Эбботтов» (Inventing the Abbotts), «Армагеддон», «Планкетт и Маклеоне», «Счастье Куки» Роберта Олтмена и «Онегин» Марты Файнс.

— Ваша Эмма из «Счастья Куки» глубоко несчастна, поскольку у нее проблемы с родителями. Вы внесли в этот характер что-то из своего личного опыта?

— Вряд ли, мои героини всегда очень далеки от моей личной жизни. Если вы имеете в виду, что я не знала, кто мой отец и принимала за него другого человека, — нет, подобное не приходило мне в голову. Мою маму в «Счастье Куки» — Гленн Клоуз — я ненавижу, а когда я узнала, кто мой настоящий отец в жизни — я была очень счастлива и взволнована. Может быть, потому что тогда я была еще слишком мала.

— Вы рано стали моделью, а потом актрисой — это была ваша цель или просто случайная удача?

— И то, и другое. Я выглядела в 15 лет очень забавно, и друг семьи решил показать кому-то мои фотографии. Хорошо, что так получилось и что вместо того, чтобы болтаться по Манхэттену, я рано получила какое-то направление в жизни. Но вместе с тем я не была всецело поглощена и увлечена этим занятием — так, появлялась время от времени на подиуме, я была такая длинная, даже чересчур... А потом агент по актерам увидел мою фотографию в «Нью-Йорк Таймс» и буквально ухватился за меня; он до сих пор мой агент.

— Олтмен, по его словам, был восхищен вашей внешностью в «Похищенной красоте», но, тем не менее, он заставил вас совершенно изменить облик для съемок в «Счастье Куки», обкорнать волосы, сделал из вас колючую, неуправляемую девчонку-хулиганку...

— О, я была счастлива, я так давно собиралась обрезать волосы или, по крайней мере, создать другой имидж, и мне очень понравилась идея совершенного перевоплощения. В отличие от Эммы, я не бунтовщица, хотя люблю настаивать на своем, добиваться своего, и если мне что-то не нравится, я не буду этого скрывать.

— Вы всегда носите очки?

— Не постоянно, надеваю их, когда мне нужно смотреть вдаль, когда веду машину, чтобы не задавить кого-нибудь.

— Действительно ли Рейф Файнс учил русский, когда работал над «Онегиным»?

— Да, у него очень личное отношение к этой теме, семь лет он добивался постановки, в конце концов это превратилось в настоящую идею-фикс. И у него особое отношение к России — он очень ее любит. Они прекрасно работали вместе с сестрой, они любят и понимают друг друга.

— А с вами?

— В конце концов я заразилась от Рейфа и думала, что умру, если не сыграю Татьяну. Я почувствовала необыкновенную к ней близость. Когда Онегин отвергает ее, а затем убивает жениха ее сестры, Татьяна чувствует себя опустошенной, но, следуя велению долга, вступает в брак с достойным человеком и преодолевает свою тоску.

— Есть ли какая-то роль, к которой вы относитесь столь же страстно, сколь Файнс к Онегину?

— Да их масса. Я же только начинаю. И я уже так много получила от работы с большими режиссерами — Бертолуччи, Олтменом. У меня нет никаких особых пожеланий, я уверена, что все придет само собой.

— Говорят, что Олтмен никогда не репетирует?..

— Это неправда. Он всегда и подолгу репетирует. Он может собрать десять актеров в комнате, чтобы репетировать сцену и успевает за всеми следить и замечает все мельчайшие детали, после чего всем десятерым делает точные замечания. Он прекрасный слушатель, очень внимательный и наблюдательный человек, глубокий и тонкий режиссер.

— Что для вас любовь, и какие качества в мужчине вы больше всего цените?

— Просто любовь — это самая главная вещь, которая случается в жизни человека, а качества — у каждого они свои, одному идет это, а другому то.

— Вы выросли в свободной, творческой среде рок-музыкантов. Каковы ваши отношения с отцом, повлиял ли он на вас профессионально?

— Он просто мой отец. Я, к сожалению, не знала его ребенком, и сейчас для меня счастье — проводить с ним время и наверстывать упущенное. Оба моих папочки — замечательные, я горжусь ими и страшно им благодарна.

— А вы поете?

— Только когда принимаю душ.

— Что, как вы думаете, произойдет в вашей карьере лет через пять, вы что-то планируете или просто следуете поворотам судьбы?

— Я, конечно, фантазирую, что будет через пять лет со мной, но эти фантазии касаются, скорее, моей личной жизни, нежели карьеры. Я не слишком хороший планировщик, но и слепо повиноваться течению вещей тоже не хочу. Я думаю, что буду актрисой до тех пор, пока мне это нравится и пока зрителям я нравлюсь.

Морин ДРЕГОН

Morin Dreagon

15.10.99.